

**ТЕОРИЯ ПОЛИФОНИИ
И
МЕТОДИКА ЕЕ ПРЕПОДАВАНИЯ**

Выпуск 1

**Санкт-Петербург
2011**

*Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н. А. Римского-Корсакова*

ТЕОРИЯ ПОЛИФОНИИ И МЕТОДИКА ЕЕ ПРЕПОДАВАНИЯ

Выпуск 1

**ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ
ПОЛИФОНИИ СТРОГОГО ПИСЬМА**

Сборник статей

*Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2011*

УБК 781.42

Т 33

Рецензенты:

Доктор искусствоведения, профессор РИИИ

Л. Г. Ковнацкая

Кандидат искусствоведения, профессор СПбГК

Е. В. Титова

Теория полифонии и методика ее преподавания Вып. 1:
Общие принципы и нормы полифонии строгого письма :
сб. статей. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. – 272 с.,
нот., таб.

Редколлегия:

А. П. Милка, И. М. Приходько, К. И. Южак (отв. ред.)

Печатается по решению

Ученого совета СПбГК

Настоящий сборник отражает результаты работы первой сессии Международного семинара «Теория полифонии и методика ее преподавания» (Санкт-Петербург), посвященной общим принципам и нормам полифонии строгого письма.

Издание адресовано преподавателям полифонии в высших и средних музыкальных учебных заведениях, студентам и аспирантам музыкальных вузов и всем музыкантам, интересующимся проблемами истории и теории многоголосия в европейской профессиональной музыке.

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н. А. Римского-Корсакова, 2011.

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2011

ISBN 978-5-7422-2902-5

Оглавление

	Стр.
От редакции	4
Художественные установки строгого стиля и принципиальные основы обучения строгому письму	8
Г. Ларош. Мысли о музыкальном образовании в России.	13
Примечания от редакции	42
Х. Кушнарёв. Полифония «строгого письма» и методы её преподавания на историко-теоретическом и композиторском факультетах.	44
Примечания от редакции	61
А. Милка. О двух системах преподавания контрапункта строгого письма: И. Й. Фукс и Х. С. Кушнарёв	63
И. Приходько. Об исторических границах строгого стиля	80
К. Южак. Система координат строгого стиля	116
Т. Франтова. О жанровых границах строгого стиля	166
А. Милка. О специфике эмоционального воздействия музыки строгого стиля	179
И. Приходько. Семь слов строгого стиля	187
И. Хусаинов. Ритмический контрапункт в учебном строгом стиле	221
Н. Тарасевич. Проблемы нотации в музыке строгого стиля.	231
А. Янкус, Е. Дорохова. Строгий стиль как объект анализа в курсе полифонии	246
Приложения:	
1. Программа первой рабочей сессии	260
2. Авторы и сотрудники этого выпуска.	261
3. Именной указатель	262

От редакции

Настоящий сборник представляет собой результат работы первой и отчасти второй сессий Международного семинара «Теория полифонии и методика её преподавания», проходивших 28 февраля–1 марта 2009 года и 20–22 февраля 2010 года в Санкт-Петербургской консерватории. Участниками этих сессий стали педагоги консерваторий и музыкальных училищ, ведущие соответствующий курс, а также петербургские студенты-музыковеды.

В современных условиях отечественная практика преподавания полифонии сталкивается с целым рядом серьёзных трудностей, проистекающих из значительных различий в интерпретации терминов, в методиках обучения и даже в понимании целей данного курса. Поэтому участники семинара стремились реализовать в процессе обсуждения установку, определяющую самоё сущность полифонического мышления, – установку на скоординированное продвижение различных голосов. Полифония мнений, высказываемых в настоящем сборнике, призвана упрочить убеждение не только в сложности и многогранности, но и в умопостигаемости нашей дисциплины.

Тематика сборника охватывает четыре основных направления: историческое, эстетико-теоретическое, методическое и аналитическое. Корпус текстов, предлагаемых вниманию читателя, предвращается своеобразным манифестом, в котором зафиксирована коллективная позиция участников обеих сессий семинара, а также тех наших коллег, которые включились в письменное обсуждение публикуемого текста. Поскольку некоторые из них не являются авторами статей сборника, редакционная коллегия считает своим приятным долгом с благодарностью назвать здесь имена Н. А. Герасимовой-Персидской и М. Л. Монич.

Исторический раздел сборника открывают два документа, роль которых в истории отечественного учения о полифонии трудно переоценить. Первый – статья Г. А. Лароша, опубликованная в 1869 году: она послужила тем исходным импульсом, который до настоящего времени не утратил своего энергетического заряда. Работа, вдохновившая в своё время С. И. Танеева, и сегодня способна пробуждать исследовательский интерес к проблемам строгого стиля.

Второй материал – доклад Х. С. Кушнарёва, прочитанный им в 1938 году, – до сих пор остаётся единственным документом, после-

довательно отражающим ту методику преподавания строгого письма, которая определила особый характер отечественной полифонической школы. Поскольку на протяжении десятилетий, прошедших со времени этого выступления, ряд выдвинутых в нём важных положений был интерпретирован различными – не всегда вполне корректными – способами, желательно обеспечить знакомство широкого круга музыковедов с этим текстом, который оказался изначально обречён стать библиографической редкостью.

Необходимые на сегодняшний день комментарии к этому докладу содержатся в третьем материале данного раздела – статье А. П. Милки *О двух системах преподавания контрапункта строгого письма: И. Й. Фукс и Х. С. Кушнарёв*, раскрывающей глубинную общность классической методики Фукса и новаторской – Кушнарёва: они образуют две ветви единой европейской традиции.

Эстетико-теоретический раздел сборника составили четыре статьи: И. М. Приходько, К. И. Южак, Т. В. Франтовой и А. П. Милки. Первая из этих статей раскрывает зависимость между способом формирования теоретической модели строгого письма и представлениями о границах его существования. Комплекс понятий, способствующих сложению таких моделей, рассматривается во второй статье. Третья статья сосредоточена на проблеме жанрового спектра строгого стиля: ограничен ли он церковной музыкой или охватывает также светские жанры. Основная задача четвёртой статьи – объяснить связь особенностей музыки строгого стиля с целями литургии и эмоциональной стороной процесса службы.

Методической проблематике посвящены три статьи: И. М. Приходько, И. С. Хусаинова и Н. И. Тарасевича. «Семь слов», о которых идёт речь в первой статье, рассматриваются как интонационный словарь строгого стиля. Статья И. С. Хусаинова предлагает включить в курс полифонии строгого письма специальные упражнения, посвящённые сочинению ритмического контрапункта к данному ритмическому рисунку. В связи с этим уточняются и детализируются общеизвестные ритмические правила, а также формулируются соответствующие методические рекомендации. Статья Н. И. Тарасевича разъясняет, какие параметры временной организации охватывает мензуральная нотация, как она соотносится со строгим стилем в хронологическом плане, а также показывает особенности, отличающие мензуральную нотацию от современной.

Аналитическое направление представлено в сборнике статьёй А. И. Янкус и Е. А. Дороховой. Размышления педагога о месте аналитических заданий в курсе полифонии, о тематике и аспектах курсовых работ, о возможностях различных методик анализа музыки строгого стиля иллюстрируются фрагментом студенческой курсовой работы, посвящённой анализу трёх частей мессы Палестрины *Aeterna Christi munera*.

*

Внимательный читатель без труда обнаружит расхождения, порой весьма существенные, в понимании тех или иных явлений и в употреблении терминов. Данное обстоятельство не должно никого смущать, поскольку оно отнюдь не означает, что в ходе семинара нам не удалось выработать единую позицию. Оно свидетельствует о другом: объединение усилий происходит на методологических основаниях, не предполагающих ни малейшей унификации высказываний. Здесь предлагается метод *взаимодополняющих описаний*, который позволяет каждому участнику ансамбля музыковедов-полифонистов высказать индивидуальную точку зрения – при условии, что она, во-первых, корреспондирует с другими точками зрения и, во-вторых, базируется на ответственном употреблении интеллектуальных консонансов и диссонансов.

Студенту, который захочет познакомиться с настоящей книгой, не стоит искать в ней суммы готовых знаний, пригодных для экзаменационного ответа. Не стоит также искать среди изложенных в сборнике точек зрения «удобную» или «правдоподобную», на которую можно было бы опереться без дальнейших размышлений. Авторы сознательно организовали материал таким образом, чтобы читатель, сравнивая различные оценки и позиции, в конце концов пришёл к необходимости сформировать собственную точку зрения на строгое письмо, для чего необходимо сочетать чтение со слушанием и анализом произведений этого стиля. Конечной целью настоящего издания, следовательно, является увеличение числа специалистов, вовлечённых в изучение и обсуждение очерченного здесь круга проблем, а также расширение этого круга, то есть интенсификация научно-исследовательской, аналитической и методической работы в области теории полифонии.

*

В заключение считаем своим приятным долгом поблагодарить всех, кто помогал оргкомитету семинара в проведении первых

рабочих сессий и принимал участие в подготовке материалов к публикации: К. В. Дискина, М. А. Григорьеву и А. В. Зубареву (расшифровка фонограмм), А. В. и Е. Ю. Зубаревых (корректур), Я. В. Щербак и А. А. Мишарину (именной указатель), А. Б. Коровину (разнообразная информационная и действенная помощь).

Проведение сессий стало возможным благодаря активной поддержке и организационной помощи проректоров Санкт-Петербургской консерватории З. М. Гусейновой и С. В. Смолянинова, начальника Учебно-методического управления С. Л. Филипенковой, декана музыковедческого факультета Л. Г. Ковнацкой и заведующей кафедрой теории музыки Е. В. Титовой.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ УСТАНОВКИ СТРОГОГО СТИЛЯ И ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СТРОГОМУ ПИСЬМУ

Под *строгим письмом* (*строгим стилем*) понимается область профессиональной западноевропейской музыки второй половины XV–XVI веков, главным образом – церковная хоровая музыка а саррелла, характеризующаяся определённым комплексом выразительных и конструктивных средств¹.

Эталоном строгого письма признана духовная музыка Дж. П. Палестрины и О. Лассо². Система норм и правил, сформулированных и адаптированных для освоения закономерностей полифонического голосоведения (так наз. *школьный*, или *учебный*, строгий стиль), в настоящее время нацелена на максимально возможное приближение к этим классическим образцам.

Контрапункт строгого письма исходит из исполнительских возможностей церковного хора а саррелла, состоящего из голосов мужчин и мальчиков³. Ординарное число голосов – от четырёх до восьми. Двух- и трёхголосие представлено в разделах многоголосных композиций, а также в самостоятельных произведениях – бициниях и трициниях. Хоровые партии контрапунктически равнозначны, функция солиста принципиально отсутствует.

Композиция строгого стиля возникает на основе словесного текста – в первую очередь религиозного, на латинском языке. В структурировании мелодической линии существенную роль играют нормы просодии.

Мелодические обороты и сочетания интервальных комплексов в строгом письме типизированы. Индивидуальные решения возникают на разных уровнях композиционного оформления – от

¹ Вне названных исторических, региональных и эстетических границ нормы строгого стиля становятся факультативными.

² В англоязычной литературе к числу носителей эталонного строгого стиля относят также Уильяма Бёрда.

³ Строгий стиль в инструментальных ричеркарах XVI века – явление вторичное, обусловленное уже сложившимся вокальным строгим стилем.

выбора первоисточника, использования приёмов письма до целостных структурных решений. Именно структура является в строгом стиле областью индивидуального композиторского творчества. Важным проявлением индивидуальности является контрапунктическое мастерство композитора, его профессиональная компетентность.

*

Строгое письмо реализуется в условиях миксодиатонической звуковысотной системы, структура которой представлена *гамутом*—двадцатиступенным звукорядом, включающим два варианта одной ступени («мягкое» и «твёрдое» *си*).

В строгом стиле широко употребляются альтерированные ступени (*musica ficta*), корректирующие звуковую вертикаль, горизонталь или диагональ,—вводные тоны к *ре*, *сопь*, *ля*. При транспозиции гамута на квинту вниз или кварту вверх появляется *ми-бемоль*. Однако, несмотря на практическое освоение всех полутонов в звуковом пространстве системы, интонационный строй произведений строгого стиля остаётся диатоническим. Это выражается, в частности, в безусловном запрете заполнять целый тон двумя полутонами (прямой хроматический ход), а также использовать «мерцающую» миксодиатоническую ступень (*си* или *си-бемоль*) в качестве финалиса.

Контрапункт строгого письма представлен двумя типами сложения музыкальной ткани, обусловленными двумя способами временной организации,—единоритмичным (нота-против-ноты, или *contrapunctus simplex*) и разноритмичным (*contrapunctus floridus*). В учебной практике первый тип используется как начальная ступень освоения норм двух- и многоголосия—сугубо консонантного движения,—тогда как второй тип осваивается на последующих этапах обучения. В сочинениях композиторов XVI века эти два типа равноправны и участвуют в формировании разных жанров церковной музыки.

Единоритмичность порождает исключительно консонантную вертикаль, активизирует фоническую составляющую хорового звучания и нивелирует мелодическую выразительность отдельных линий.

В разноритмичном контрапункте (*contrapunctus floridus*) основу мелодической линии составляет плавное волнообразное развёр-

АВТОРЫ И СОТРУДНИКИ ЭТОГО ВЫПУСКА

Аббревиатуры:

- МГК — Московская гос. консерватория (университет) им. П. И. Чайковского
РГК — Ростовская гос. консерватория (академия) им. С. В. Рахманинова
СПБГК — Санкт-Петербургская государственная консерватория (академия)
им. Н. А. Римского-Корсакова
СПбМК — Музыкальный колледж им. М. П. Мусоргского, Санкт-Петербург
ХГУИ — Харьковский государственный университет искусств им. И. П. Котляревского

- Григорьева, Мария Анатольевна — музыковед, выпускница СПБГК.
Дискин, Кирилл Владимирович — музыковед, преподаватель СПБГК (курс полифонии), преподаватель СПбМК (курс русской музыкальной литературы).
Дорохова, Елизавета Александровна — музыковед, аспирантка СПБГК, преподаватель СПбМК (курс зарубежной музыкальной литературы).
Зубарева, Алёна Валерьевна — музыковед, выпускница СПБГК.
Зубарева, Елена Юрьевна — журналист, филолог, педагог.
Милка, Анатолий Павлович — музыковед, доктор искусствоведения (1984), профессор кафедры теории музыки СПБГК (курс полифонии).
Мишарина, Алёна Алексеевна — музыковед, выпускница СПБГК, преподаватель СПБГК (курс полифонии) и детской музыкальной школы № 9 (курсы сольфеджио, теории музыки, музыкальной литературы).
Приходько, Игорь Михайлович — музыковед, пианист, композитор; кандидат искусствоведения (2008), доцент кафедры гармонии и полифонии ХГУИ (курсы гармонии, полифонии, истории музыкально-теоретических систем).
Тарасевич, Николай Иванович — музыковед, доктор искусствоведения (2007), профессор кафедры теории музыки МГК (курсы полифонии и истории нотации).
Франтова, Татьяна Владимировна — музыковед, доктор искусствоведения (2005), профессор кафедры теории музыки и композиции РГК (курсы полифонии и техник композиции XX века).
Хусаинов, Игорь Саянович — кандидат искусствоведения (1997).
Щербак, Яна Валериевна — студентка музыковедческого факультета СПБГК.
Южак, Кира (Киралина) Иосифовна — музыковед, доктор искусствоведения (1991), профессор кафедры теории музыки СПБГК (курс полифонии).
Янкус, Алла Ирменовна — музыковед, кандидат искусствоведения (2004), преподаватель СПБГК (курс полифонии) и СПбМК (курсы полифонии, гармонии, сольфеджио).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аарон (Арон), Пьетро (Пьеро) [Aaron (Aron), Pietro (Piero)], 1480–1550	96
Абутков, Алексей Владимирович, 1874–1929	159, 163, 230
Аверинцев, Сергей Сергеевич, 1937–2004	82, 114, 120, 249
Агрикола, Александр [Agricola, Alexander], 1446–1506	87
Адриан – см. Вилларт	173
Амброс, Август Вильгельм [Ambros, August Wilhelm], 1816–1876	40, 43
Анерио, Джованни Франческо [Anerio, Giovanni Francesco], 1567–1630	23, 42
Анчина, Джованни Джовенале [Ancina, Giovanni Giovenale], 1545–1604	171
Аристотель [Ἀριστοτέλης], 384–322 до н. э.	214
(д')Арнонкур(-Унверцагт), Иоганн Николаус, граф де ла Фонтен и [Johann Nicolaus Graf de la Fontaine und d'Harnoncourt-Unverzagt], р. 1929	198, 220
Артузи, Джованни Мария [Artusi, Giovanni Maria], 1540–1613	105, 174
Балакирев, Милий Алексеевич, 1836–1910	27
Барсова, Инна Алексеевна, р. 1927	95, 114, 147, 155, 163, 237, 244
Бастон, Жоскен [Baston, Josquin], 1542–1563	173
Баткин, Леонид Миронович, р. 1932	146, 149, 157, 161–163,
Бах, Иоганн Себастьян [Bach, Johann Sebastian], 1685–1750	22, 45, 54, 65, 72, 102, 106, 113–114, 121, 154, 159, 164–165, 184–185, 213, 220
Бахтин, Михаил Михайлович, 1895–1975	90, 152, 157–158, 163
Бедуш, Елена Александровна, р. 1975	174, 177
Беллерман, Иоганн Готфрид Генрих [Bellerman, Johann Gottfried Heinrich], 1795–1874	21, 43, 47, 58, 62, 66, 73, 78, 83
Беншуа (Биншуа, Биншоа), Эгидий (Жиль) [Binchois, Gilles de Bins (Binch, Binche)], ок. 1400–1460	81, 84, 87
Берарди, Анжело [Berardi, Angelo], 1636–1694	12, 108, 173–174, 203, 205, 207, 216
Берберов, Ростислав Николаевич, 1921–1984	126, 163
Березовский, Максим Созонтович, 1745–1777	26, 66
Бетховен, Людвиг ван [Beethoven, Ludwig van], 1770–1827	22, 33, 38–39, 65, 107, 114, 159, 179, 184
Бёрд, Уильям [Byrd, William], 1543–1623	8, 103–105